

С. Б. Балыков (ЧСР)

ПО МОМЕНТУ.

I.

Один из важнейших и неизбежных процессов в общественной жизни народа — смена поколений национальных деятелей — в нормально проживаемое время, в обычной обстановке, протекает исподволь, незаметно. Но годы бурных событий, носящих характер национальных катастроф, ломают этот мирный ход процесса. Как бы могучим дуновением стихии живыми или мертвыми, массами сходят со сцены вчерашние фигуры, и жизнь в новых условиях, в новой обстановке, выдвигает новых людей.

Эта массовая смена лиц наиболее явственно осязается в области руководства общественно-политической жизнью народа. (Например, смена членов Росс. Академ. Наук или профессуры в университетах никем почти остро не чувствуется, тогда как смена лиц в Кремле дает остро чувствовать всем слоям всех народов бывлой империи).

Новизна положения на общественно-политической арене тем более чувствительно переживается теми людьми, кои по своим возрастам принадлежат к уходящему поколению национальных деятелей. В этом отношении интересное явление наблюдается в общественной психологии казачьей эмиграции, и оно имеет свое объяснение.

В жизни и истории бывлой Российской империи играя роль военного фактора, и в своей общественной жизни казачья масса привыкла придавать преобладающее значение людям военной профессии. Идеалом казака был лихой генерал. Три революционных года, которые прошли в напряженной и кровопролитной войне еще больше духовно сблизили казака и генерала, и значение военной профессии в сознании казачьей массы возросло еще больше. Нет никакого сомнения, что, окончившись та война для Казачества удачно, лихой генерал на многие десятилетия заслонил бы собою на общественной арене представителей всех других профессий.

Но так как та война была состязанием не только военных сил, но и борьбой сил политических, каковых у Казачества не было, случилась грандиозная катастрофа. Нормальный ход общественных процессов в жизни Казачества был стихийно нарушен. Новая и чрезвычайная обстановка непременно должна была вызвать и новые процессы, достойные внимания социологов.

Не имея возможности с полной компетентностью судить о процессах среди казаков, оставшихся дома под властью коммунистов, в жизни эмигрантского казачества нельзя не отметить двух любопытных явлений:

а) Духовный кризис всех бывших руководителей казачьей общественно-политической жизнью, в результате всестороннего краха руководимой ими борьбы, и полное, вполне заслуженное, падение их престижа в среде казачьего молодого интеллигентного слоя. Это — с одной стороны.

б) С другой стороны — частичное сохранение бывшего генеральского ореола в сознании рядовой массы казачьей эмиграции, преимущественно в среде пожилых возрастов, каких большинство.

Оглушенная катастрофическим поражением, обездоленная изгнанием и рассеянием несчастная казачья масса, не будучи в силах критически разобрататься в причинной связи случившегося, не представляя себе неизбежного хода событий в будущем, инстинктивно продолжает оглядываться на тени былых командиров, ожидая от них спасительных слов и дел. И чем темнее казак, чем больше он придавлен жизнью, тем это ожидание крепче, а думы и мысли уже и короче...

А время, между тем, идет и несет свои изменения дальше. Прошедшие 17-18 лет изменили многое: Почти полностью отошли от активной жизни и деятельности наши старые вожди. Как говорится, „одних уж нет, а те далече“... А рядовая масса пожилых казаков этого почти не замечает, как не замечает она и того, что и сама то уж значительно полиняла. Бывлой боевой урядник и кавалер, грозный вахмистр, не замечает того, что полутора десятка лет, проведенных им в тяжелой борьбе за кусок хлеба на чужбине, и душевные страдания превратили его в морщинистого полустарика с пошатнувшимся здоровьем. Горько это видеть, но это — факт.

Только поэтому, в результате такого психологического состояния, значительная часть рядовой казачьей массы не замечает того, что в эмиграции подросли и возмужали младшие поколения и что они, в лице своей интеллигентной части (в лице докторов, инженеров, журналистов, писателей и молодого офицерства), фактически заменили отошедший старый кадр общественных деятелей.

Но по той причине, что они (новые деятели) в качестве народной массы имеют перед собою людей не их поколения, а большею частью стариков, связанных духовными нитями с отошедшими лихими генералами, то появление целой кучи „молодых“... „на Дону никому неизвестных“, людей, которые смело проходят мимо живых и мертвых теней былых вождей, по своему смело ставят вопросы и по своему их решают, для рядовой массы кажется каким-то ненормальным явлением, каким-то бунтом.

Чтобы яснее быть понятым читателем, я иллюстрирую мое суждение двумя случаями, которые мне самому приходилось наблюдать:

1. „Дык, чивож, погигло усе!... Гусельщиков помер, Богаевский помер, Секретев продался, кабы ишо Мамантов был живой... Никаво не осталося, не за кем иттить!...“ — это говорил простой неграмотный казак, уже постаревший, полубольной, оперированный, давно безработный, который никуда уже идти не способен. Но не видит этого, как не сознает и того, что и те люди

которых он вспоминает, уже не были бы способны куда-либо их вести, если бы даже были живы.

2. „На старых вождей нам совершенно нечего оглядываться. Они проиграли борьбу. Они вышли в тираж, они отстали от жизни. Они не способны шагнуть в ногу с нашим временем. Задача спасения Казачества отныне легла на нас, на молодую национальную интеллигенцию. Только идя за нами, за своим интеллигентным молодым кадром, Казачество спасется!“ — это говорит казак инженер, националист.

И вот это противоречие существует уже несколько лет. Явление это весьма нехорошее, даже опасное. Рядовая масса неправа, ибо старых вождей, лихих генералов, которые когда-то водили их в атаки, все равно, уже нет. Это нужно понять. Если она до сих пор этого не понимает, то не может сознательно заблуждаться интеллигенция. А кроме того, и задача данного момента совсем иная. Не в атаки водить, а хорошую политику нужно делать нынешним руководителям казачьей общест-

венности. Старые генералы на это не способны (исключения мы безуспешно ищем). Но у казачьей эмиграции есть молодая, активная, подкованная знаниями, национально настроенная интеллигенция. Это тоже — факт, и казакам за него и нужно держаться для своего спасения.

Рядовая казачья масса эти два факта (что старых уж нет, а новые есть) должна принять в расчет, примириться с этим и прислушиваться к их голосу. Они должны помнить, что смена поколений дело естественное и нормальное. Только массовый характер этой смены делает этот процесс слишком очевидным, да чрезвычайные обстоятельства (явления эмиграции) усиливает это впечатление.

Исчезновение старых вождей и утверждение молодых заметно бросается в глаза, если внимательно рассмотреть ведущие фигуры каждой казачьей политической группы, тем более, если присмотреться к казачьей прессе.

II.

Я помню случай, когда на праздновании 5-летия журнала „ВК“ в группе волноказачьей интеллигенции зашел разговор о том, что такое Вольное Казачество — революционное ли это движение, или эволюционное?... Совсем недавно мы имели случай наблюдать, как некоторые из видных наших сотрудников готовы были определять Вольное Казачество... как не политическое движение, а вольных казаков как не членов политической партии. И это в среде передового слоя!..

Из материалов, поступающих в редакцию из среды рядовой массы, видно, что там существует еще более разнообразное представление о Вольном Казачестве. Это обстоятельство требует того, чтобы по вопросу — что такое Вольное Казачество и кто такие вольные казаки — было раз и навсегда дано бесспорное, краткое и точное объяснение, ибо всякая цель тогда только бывает успешно преследована и достижима, когда люди, преследующие ее, имеют о ней одно и верное представление.

Для того, чтобы верно установить — что такое Вольноказачье движение, нужно точно определить характер его предмета, содержание вопроса, который оно стремится разрешить и какими способами и средствами оно собирается оперировать.

Казачья территория оккупирована завоевателем — соседним народом. Часть казачьего народа ушла за границу, а часть уже скоро 20 лет находится в закабаленном состоянии. Это — точное существующее положение.

Вольное Казачество (казачье национальное движение) стремится насильственным путем изменить это существующее положение. А по определению политической науки — „организованное стремление к насильственному, стихийному изменению,

существующего порядка и положения, называется революцией“.

Таким образом — **Вольное Казачество есть революционное движение.**

Но определение его революционности еще не означает его политичности или непolitичности, ибо революции бывают и в науке и в искусстве. Для ответа на вопрос — политическое ли движение ВК или нет, нужно установить область, в которой данное движение собирается произвести революцию и характер ее самой.

Цель ВК. — национальное освобождение Казачьего народа; характер творческой функции — государственное строительство, т. е. по обоим моментам вопрос вращается в области судьбы определенного человеческого общества. А „деятельность в области общественного устройства называется политической“

Отсюда ясно, что Вольноказачье движение никоим образом нельзя вывести за политические рамки, а деятельность вольных казаков (казачьих националистов) из сферы чистой политики. Но так, как политика имеет множество разновидностей, то Вольноказачье движение по своему характеру представляет из себя политику национальную (касается судьбы всей нации), в отличие от политики социальной, классовой, защищающей интересы одного какого либо общественного класса.

Таким образом, — **Вольное Казачество это — революционное, национально-политическое движение.** Это определение уже само указывает на то, что вольные казаки (казаки-националисты), и по характеру поставленной цели, и по характеру проводимой работы, являются казачьими революционерами национал-политиками, а Вольное Казачество в целом — **национально-политической партией**, т. е. объединением людей, организованно преследующих одну общую политическую цель.

III.

Вышеустановленные определения и положения сущности Вольного Казачества должны были быть установлены с первых же дней появления Вольноказачьего движения. Но этого сделано не было. Вообще все действия и проявления тогдашнего вольноказачьего центра носили совершенно неорганизованный характер. Поэтому движение воспринималось каждым членом по своему. Каждый в нем видел то, что ему хотелось. Это обстоятельство и породило значительную неразбериху, отчасти сохранившуюся и до сего дня. Только вследствие этого среди нас и теперь встречаются люди, которых пугает слова: „политика“, „партия“, „революция“, тогда как им среди нас, среди идейно руководящего кадра, места не могло быть.

Мы делаем национальную политику. Мы стремимся к национальной освободительной революции. Если народ не видит путей собственного спасения, мы ему укажем его. Если он не захочет понять спасительности этого пути, мы поведем его и вопреки его воле. Мы не можем мириться с тем, чтобы он шел по гибельному пути. Утопающего спасают, не спрашиваясь его мнения. Спасение народа можно ему навязать организованной волей патриотов. Поэтому людям, желающим найти у нас какое-то литературно-музыкально-вокальное, или религиозно-философско-теософское семейство у „Зеленой Лампы“, среди нас места нет.

Точное определение сути Вольного Казачества, как политической партии, имеет чрезвычайно важное значение потому, что оно автоматически ставит каждого ее члена на его место в смысле осознания своих прав и обязанностей; оно предопределяет заранее образ его поведения по множеству важных моментов. Осознание себя каждым членом политической партии невольно заставляет его держаться какого то общего основного направления, быть сознательно действующим индивидуумом, подчиняющимся принципу взаимодействия, управления и подчинения, без чего совершенно не возможно целесообразно устремлять коллективную волю, разум и силу к намеченной цели. Только по отношению к принципу взаимодействия член органического общества (партии) отличается от человека, где каждый имеет свою цель и действует самостоятельно, независимо от того, что делают остальные.

Долго Вольноказачье движение, в смысле внутренней организации и даже в отношении своего состава, ничего определенного из себя не пред-

ставляло. Периферия не знала свой центр, а центр не знал ни своих сотрудников, ни свою массу...

Но как и всякая материальная масса очищается и выделяет из себя основное и ценное только в результате известных процессов; как железо принимает нужную форму после горна, молота и наковальни, так и вольноказачье движение должно было много (о, как много!) пережить, пока не подошло к организационной стройности и не дожило до кануна построения в ряды своих членов.

Итак, на десятом году, наше движение, ходом внутренней жизни, выделило в своем составе группу лиц, явно осознавших сущность движения, свои права и обязанности, как членов политической партии, со всеми, отсюда вытекающими необходимостями.

И только с этого момента и только вокруг этого ядра начнется правильная организация вольноказачьих сил, правильная функция частей и целого, необходимое взаимодействие, и только эта группа определит конечную судьбу движения, ибо, „Все революции, добившиеся успеха, были сделаны группой сильных и способных руководить толпой людей“...

Как и по какому признаку подобрано центральное ведущее ядро Вольного Казачества?.. Во-первых, никто его не подобрал. Как истинные друзья человека узнаются при действительной беде, так и истинно ценные элементы движения сами выделились добровольными действиями в наиболее трудные годы внутренней жизни Вольного Казачества. Первоначальное ведущее ядро организовалось само по себе.

Неизменная духовная твердость в идее, несомненная вера в самих себя, бескорыстность, сознательная жертвенность, солидарность с волей большинства своих ближайших соратников, трезвость во взглядах, умение отличать важное от второстепенного — вот что отличает центральные фигуры от людей второстепенных, или политически не созревших.

Процесс отбора и роста основного ядра, конечно, еще не закончен. Оно продолжает медленно вбирать в себя всё, что есть лучшего и ценного в казачьем интеллектуальном слое в эмиграции. Но если первое ядро сплывилось и оформилось самопроцессом, то отныне, при наличии организованного кадра ведущих сил, отбор будет протекать уже организованно.

(Окончание следует)

Инж. Д. Н. Еременко (ЧСР).

О пропаганде казачьей государственности

Нельзя не констатировать факт значительного расширения и прочного внедрения вольноказачьей национальной идеи в толщу казачьей массы. Национальное сознание казаков всех войск за последние годы, как результат настойчивой и непрерывной общественной работы казачьих патриотов, достигло значительного уровня. Ряды казаков нацио-

налистов все время пополняются новыми, свежими казачьими силами.

Идея устройства казачьей жизни на Казачьей земле на основе казачьего исторического порядка, права, специфически казачьего общественного быта приобретает все большее и большее количество сторонников.